Глава 1533. Стал бы я каждый день дарить цветы простой знакомой?

.

От хмурого взгляда Хан Чжолиня в закусочной все мухи выдохли.

Услышав, как Ши Сяоя снова произнесла «вы»* в официальной манере, он помрачнел еще больше.

(п/п: *Официальное «вы» и простое «вы» – это разные слова. У нас нет аналога.)

– Неужели мы настолько незнакомы? – тихо спросил Хан Чжолинь глухим голосом.

Ши Сяоя застыла и моргнула, чуть не выпалив вопрос: «Неужели мы хорошо знакомы?»

Как будто прочитав ее мысли, Хан Чжолинь поджал губы.

– Стал бы я каждый день дарить цветы простой знакомой?

Похоже, он немного обиделся.

Но этот вопрос на самом деле поставил Ши Сяоя в тупик.

Го Юйцзе незаметно отступила на три шага, стоя полуотвернувшись, и краем глаза наблюдая за ними, чтобы не пропустить ни одной детали. Ее глаза сияли, как у заядлой сплетницы, мечась между Ши Сяоя и Хан Чжолинем.

Когда Сяо Чжан начал приходить в их студию каждый день, чтобы приносить цветы Ши Сяоя, она уже задавалась вопросом, не влюбился ли Хан Чжолинь в Ши Сяоя и не ухаживает ли за ней таким странным образом.

Хотя они были в ссоре, между ними произошло всего лишь недоразумение… Было же так много других способов извиниться. Почему Хан Чжолинь выбрал способ, используемый для ухаживания за девушкой?

Независимо от того, как Го Юйцзе смотрела на это, Хан Чжолинь наверняка был неравнодушен к Ши Сяоя.

И вот сейчас, слушая обиженный тон Хан Чжолиня, что еще Го Юйцзе могла не понимать?

Она быстро отвернулась, чтобы скрыть смех и искоса наблюдая, сосредоточилась на разворачивающейся перед ней сцене. У нее появилось сильное искушение вытащить стол,

чтобы поесть прямо здесь и одновременно посмотреть захватывающее представление.

Как раз в тот момент, когда она подумала об этом, ее взгляд упал на огромные окна ресторанчика, и она увидела, как Хан Чжуоли схватил Лу Ман за руку. Затем они медленно двинулись к выходу, нашли подходящую позицию для наблюдения – такую, где Хан Чжолинь не мог их заметить – и сели за столик.

Пока Хан Чжуоли тащил Лу Ман за собой, она схватила горсть семян, которые хозяйка ресторанчика давала посетителям бесплатно. Теперь парочка сидела и плевала семечки, наблюдая за происходящим у входа.

Го Юйцзе: «…»

У таких богачей и мозги большие, а она проиграла.

Лицо Ши Сяоя пылало. Она понимала, что слова Хан Чжолиня, вероятно, не означали ничего другого, но они звучали так двусмысленно, когда были произнесены вслух, как будто между ними что-то было.

Но, по крайней мере, теперь Ши Сяоя окончательно убедилась, что цветы были заказаны самим Хан Чжолинем, а не чем-то таким, о чем он мимоходом упомянул, и что его подчиненные решили сделать по собственной инициативе.

– Цветы… Я как раз хотела сказать, что вы… – начала Ши Сяоя, но, увидев, что Хан Чжолинь нахмурилась, быстро сменила официальное «вы» на обычное: – Вам больше не нужно посылать мне цветы, это не имеет никакого смысла. Я поняла ход ваших мыслей, приведший к недопониманию, и теперь вам больше нет необходимости тратить деньги.

Брови Хан Чжолиня все еще остались нахмурены.

– Значит, вы меня прощаете?

– Ага, – беспечно произнесла Ши Сяоя. – Это просто недоразумение. Прощать было нечего с самого начала, и вам не следовало так беспокоиться по такому незначительному поводу.

Хан Чжолинь: «…»

Как это можно считать прощением?

Всего лишь вежливость.

Он не помнил, чтобы во время съемок она разговаривала с ним так вежливо и отстраненно.

– Вы сказали, что простили меня, но продолжаете разговаривать со мной таким официальным образом? – мрачно спросил Хан Чжолинь, приподняв бровь.

Его присутствие было настолько властным, что Ши Сяоя неосознанно съежилась. Она чувствовала себя полностью беспомощной. Как с ним можно вообще разговаривать?

Разве она не вежлива с ним?

Чего еще ему нужно?

– Тогда как же мне с вами нужно разговаривать? – покорно поинтересовалась Ши Сяоя.

Хан Чжолинь: «…»

Конечно же так, как она говорила и вела себя с ним во время последних съемок. Не нужно быть такой почтительной и отчужденной. Она свободно смеялась, говорила что угодно, подшучивала над ним. Даже, испугавшись, обнимала его мертвой хваткой.

Ох…

Хан Чжолинь вдруг понял, что не возражает против того, чтобы Ши Сяоя делала все это и дальше.

Видя, что Хан Чжолинь затрудняется ответить, Ши Сяоя тоже поняла, о чем он говорил, но предпочла притворяться глупой.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1467621